

УДК 811.111'34

Сейранян М.Ю.

Московский педагогический государственный университет

РОЛЬ ПРОСОДИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА

M. Seyranyan

Moscow State Pedagogical University

THE ROLE OF PROSODY IN CONFLICT DISCOURSE

Аннотация. Исследование специфики конфликтного дискурса предполагает применение комплексного подхода на стыке таких дисциплин, как конфликтология, антропология, социо- и прагмалингвистика, а также анализ дискурса т. д. Цель данной статьи состоит в определении роли просодии в реализации конфликтного дискурса. Изучая интонационный аспект звучащего сообщения, мы, по сути дела, решаем две задачи: получаем представление о том, какие просодические средства отражают конфликтное состояние индивида, т. е. как человек осуществляет выбор просодических средств в состоянии конфликта, и о способности определённой интонационной реализации речи провоцировать конфликт.

Ключевые слова: конфликтный дискурс, просодический маркер, контекстуализация, речевое поведение, прагматический аспект, междисциплинарный подход.

Abstract. Merging the time-tested and new concepts of conflict theory, pragmatics, sociology, psychology, linguistics and discourse analysis helps us manage a welter of information on external and internal aspects of conflict. Viewed from the multidisciplinary perspective conflict is regarded as an ongoing product in a social event and prosody as providing resources for the goals accomplishment. The findings of the study show that prosodic means as contextualizing cues could both signal and lead to non-compliant behavior of the participants.

Key words: conflict discourse, prosodic marker, contextualization, speech act, pragmatic aspect, multidisciplinary approach.

На сегодняшний день актуально встал вопрос о месте просодии в системе конфликтной коммуникации, о её взаимодействии с другими языковыми уровнями, о роли просодии в создании и восприятии конфликтного дискурса. Отметим, что в данном случае просодия выступает в двух ипостасях: как конфликтоген и как маркер конфликтогенов, выраженных средствами других языковых уровней. При этом сложным и неоднозначным остаётся вопрос о дифференциации собственно функций просодии, в частности определение общих, первичных и частных, вторичных функций просодии. По словам Ю.А. Дубовского, «теоретически интонации можно приписать любую функцию организации и функционирования высказывания. Но при этом надо иметь в виду, какие функции она выполняет самостоятельно, а какие – вспомогательно» [3, с. 100]. Дэвид Кристал указывает на самостоятельность функции просодической системы в организации содержательной стороны высказывания, подчёркивая при этом важность принципов сочетаемости просодических параметров [11].

Очевидно, что выбор того или иного подхода к описанию просодии и выделению её функций определяется конкретными целями и задачами исследования. Более того, все научные направления, занимающиеся изучением текстовой просодии, тесно переплетаются и направлены на выявление определённых закономерностей в просодическом варьировании на текстовом уровне. В каждом из этих направлений предлагаются различные модели просодической структуры текста. В качестве примеров можно выделить когнитивные, пропозитивные и формальные модели (А. Wichmann), инвариантные модели – актуализаторы смысловых отношений (Р.М. Тихонова).

Принципиальное отличие этих и других моделей, как справедливо отмечает Е.Л. Фрейдина, обусловлены следующими факторами: одни авторы рассматривают звучащий текст статично, другие изучают его в динамике (как на уровне порождения, так и на уровне восприятия). Кроме того, анализу могут подвергаться просодические характеристики либо отдельных единиц текста, либо целого текста [15, с. 179].

Анализируя исследования функционального аспекта текстовой просодии в рамках коммуникативного и прагматического подходов, можно сделать вывод о том, что в фокусе внимания исследователей находится использование интонации в естественной звучащей речи, влияние просодического оформления на смысл всего высказывания, помещённого в контекст реальной речевой коммуникации. Поиск ответа на вопрос, «что происходит во время взаимодействия и что имеют в виду люди, когда говорят» [19, с. 23], подразумевает выявление «контекстных факторов, влияющих на выбор говорящим просодических средств» [11, с. 233]. В подобном ключе просодия выступает как средство контекстуализации, или материализации звучащей речи. Подтверждение этому находим в работах Р.К. Потаповой, которая демонстрирует, что при реконструкции последовательности реплик стимулов и реплик реакций в диалоге опорными являются интегративное смысловое содержание высказывания и просодические характеристики – мелодика и ударение. К подобному выводу приходит и Е. Купер-Кулен, постулируя тем самым значимость интерактивной просодии как маркера коммуникативного намерения участника дискурса [14]. В связи с этим интересными представляются некоторые выводы, полученные в исследованиях в области интегративной лингвистики (фонетики):

1) использование фонетических средств тесно взаимосвязано с интерактивной речевой деятельностью;

2) системные различия фонетических характеристик могут быть зафиксированы как в пределах одного речевого сигнала, так и целого высказывания;

3) компоненты речевого поведения участников дискурса полифункциональны;

4) фонетические данные одновременно предоставляют информацию о прагматическом, грамматическом и интерактивном аспекте дискурса.

Изучение просодии в данном ракурсе позволяет выявить в ходе исследования зависимость просодического оформления звучащего текста от типа и динамики дискурса. Коррелятом подобной контекстуализации выступает стилизация – ситуативно обусловленный выбор языковых средств, снабжающих текст коннотациями, необходимыми для адекватной передачи ситуации в конкретных условиях общения [1, с. 133].

Таким образом, к настоящему моменту в результате усилий исследователей достаточно подробное освещение получили следующие аспекты: роль просодии в формировании смысловой структуры текста, роль просодии в реализации функции воздействия, стилеобразующая функция просодии, взаимодействие просодии с лексико-грамматическими средствами. Следует отметить, что характерной особенностью современных исследований является перемещение интереса с фразовой просодии на просодию связного текста, а также переход от анализа смоделированных фраз к анализу естественной речи. Данные изменения обуславливают применение междисциплинарного (комплексного) подхода к изучению просодии звучащего текста в контексте дискурс-анализа и теории текста.

Представляется, что подобный ракурс исследования является продуктивным для анализа функционирования просодических единиц в конфликтном дискурсе.

Ввиду того, что в данной статье качестве примера конфликтного дискурса выступает политический дискурс, следует подробнее остановиться на некоторых просодических особенностях последнего. Очевидно, что звучащий политический текст характеризуется определённым набором просодических характеристик, которые выделяют его среди других видов устно-речевого дискурса. Это выражается в той роли, которую играет про-

содия в осуществлении основной цели политического дискурса – воздействие на аудиторию с целью присоединения к своей точке зрения, изменения точки зрения и идеологических установок аудитории. Помимо этого, следует отметить особенности мелодического и ритмического оформления, а также роль просодических средств в формировании информациональной значимости звучащей речи посредством членения высказывания на фокус и фон.

Как утверждает Л.В. Постникова, просодия политического дискурса является «чутким и тонким индикатором риторических приёмов воздействия, соответствующих заданной коммуникативной ситуации и имеющейся языковой личности, осуществляющей коммуникацию» [7].

Одним из основных факторов речевого воздействия является фразовая акцентуация. Выделительные акценты могут располагаться на любом слове в высказывании, в зависимости от его коммуникативной значимости [5; 6]. Помимо этого, важную роль в реализации политического дискурса играет мелодическое и ритмическое оформление, а именно широкий диапазон модуляций и гибкость голоса [10; 13].

Доказано, что в ходе коммуникации, при восприятии звучащего дискурса слушающий реагирует на ритмические и интонационно-паузальные решения говорящего, что позволяет ему ориентироваться в самом процессе создания дискурса (Кривнова О.Ф. 2001, Углова Н.Г. 2010).

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы можем сформулировать основные постулаты дискурсного подхода к изучению просодии конфликтного дискурса.

1. Важной характеристикой языка является его встроенность в контекст ситуации общения. Следовательно, просодические средства (как и лексико-грамматические) ситуативно обусловлены. Просодия, как неотъемлемый компонент общения, является проявлением мотивированной (и немотивированной) активности, направленной на установление и поддержание контакта, обмен

информацией, эмоциональное воздействие, и т. п.

2. Просодия детерминирована культурой. Поскольку любое взаимодействие встроено в культурный контекст, можно говорить о том, что культура задаёт стандарты речевого поведения (в том числе и конфликтного взаимодействия) в целом и просодического варьирования в частности.

3. Интерпретация просодической организации строится на основе ситуативно-культурного толкования, в основе которого лежит целостное восприятие, с учётом пропозиции и постпозиции актуального высказывания.

4. Просодия лабильна. Подразумевается гибкость просодических средств, модификация в ходе естественного общения (переключение кода, вариативность, обусловленная целым набором факторов).

5. Просодические средства проявляются в определённом формате общения и конкретизируются в виде определённых стилей.

6. Просодические средства оформления конфликтного взаимодействия предполагают множественную интерпретацию. В данном контексте уместно говорить о стандартном и нестандартном использовании просодии, обуславливающих реализацию дополнительных смыслов.

7. Просодия характеризуется рациональным и эмоциональным содержанием. Здесь мы подчёркиваем способность просодии воздействовать на рациональную и эмоциональную деятельность человека, отражать эмоциональное состояние индивида.

8. Просодические модели в исследованиях основаны на учёте таких параметров, как личность, дискурс, концепт. Учёт личности отражает свойственный лингвистике антропоцентризм. Концепт – продолжение исследований в русле когнитивной лингвистики, моделирование дискурса и т. д.

Представляется, что одним из коммуникативно-функциональных предназначений просодических единиц является маркирование конфликтного дискурса. Изучая интонационную составляющую звучащего сообщения, мы, по сути дела, решаем две задачи:

получаем представление о том, какие просодические средства отражают конфликтное состояние индивида, т. е. как человек осуществляет выбор просодических средств в состоянии конфликта, и о способности определённой интонационной реализации речи провоцировать конфликт.

Известно, что факт актуализации / неактуализации тех свойств языкового знака, которые создают ситуацию риска, почву для коммуникативных конфликтов, зависит от контекста, (прагматического, личностного, социокультурного и т. п.), который «создаёт структуру предпочтений, а последняя создаёт новый контекст» [17]. Иными словами, контекстуальная обусловленность вербальной экспликации подразумевает, что выбор говорящим средств и способов достижения коммуникативных целей, с одной стороны, ограничен рамками актуального контекста, с другой, может варьироваться в зависимости от него.

Отправной точкой для нас послужили ранее установленные результаты о том, что просодические характеристики являются доминирующими при дифференциации реплик поддержки на аффилиативные и конфронтативные [14; 18; 19]. Так, восходящий тон сигнализирует о поддержке активного говорящего и маркирует данные реплики как сигналы обратной связи. Низкий нисходящий тон, напротив, придаёт данным репликам конфронтативный характер, выступает сигналом смены темы и/или захвата роли.

Подобным образом можно соотнести кооперативные и конфронтативные перебивы, когда просодия усиливает действие лексико-грамматического контекста или восполняет его отсутствие. Сопоставляя голосовые регистры участников интеракции, исследователи пришли к выводу, что абсолютное их совпадение (имитация) при переспросах, косвенной речи, ссылок на высказывание третьего лица создают негативный эффект и воспринимаются адресатом как мимикрия, или насмешка, что ещё раз подчёркивает постулат об индивидуальном характере интонации. Функцию поддержки активного

говорящего выполняет относительное (естественное) совпадение нижнего и верхнего регистров. Рассматривая просодию через призму семантической функции, О.А. Мейер констатирует, что мелодические, темпоральные и динамические характеристики высказывания являются сигналами интерактивной установки говорящего (конфликтной и кооперативной). В данном контексте уместно говорить, по мнению автора, о реализации риторической функции [4, с. 170].

Результаты исследования просодических средств реализации вежливости/невежливости в конфликтном диалоге показали, что основными в данном случае являются темп, мелодика, тембр. При этом главными при реализации вежливости являются темпоральные изменения, а приоритетными для реализации невежливости – мелодические. В свою очередь американские исследователи конфликтного взаимодействия указывают на приоритетную роль тонального диапазона и мелодического контура как маркеров конфликтного дискурса [16].

Следует отметить, что изучение просодии как средства контекстуализации (или средства стилизации) конфликтного дискурса предполагает включение в сферу рассмотрения следующих вопросов:

- роль просодических средств в реализации коммуникативного намерения говорящего;
- роль просодии в обеспечении динамики конфликтного дискурса, способность просодии выступать в качестве сигнала фазы конфликта (зарождение, развитие, пик и спад);
- просодическая составляющая коммуникативной стратегичности;
- способность просодии выступать в качестве конфликтогена, причины конфликта;
- зависимость просодической реализации от жанрового своеобразия конфликтного дискурса;
- роль просодических средств в дифференциации конфликтов на конструктивные и деструктивные;
- просодические маркеры конфликтного стиля поведения;

– роль просодии в маркировании «чужого слова»;

– взаимодействие просодических средств с лексико-грамматическими средствами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2000. – 350 с.
2. Водак Р. Язык, дискурс политика. – Волгоград.: Перемена, 1997. – 139 с.
3. Дубовский Ю.А. Просодические контрасты в языке. – Симферополь: СГУ, 1983. – 194 с.
4. Мейер О.А. Риторическое размножение акцентов // Проблема фонетики. – Выпуск 4. – М., 2002. – С. 169-181.
5. Надеина Т.М. Просодическая организация речи как фактор речевого воздействия: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2004. – 50 с.
6. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. 3-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком» / URSS, 2010. – 104 с.
7. Постникова Л.В. Просодия политического дискурса в британской и американской лингвокультурах. – М: Книжный дом «Либроком», 2011. – 250 с.
8. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика. – М.: Триада, 1998. – 67 с.
9. Соколова М.А. и др. Теоретическая фонетика английского языка. – М.: Высшая школа, 1994. – 240 с.
10. Сопер Поль Л. Основы искусства речи. – М.: Яхтсмен, 1995. – 416 с.
11. Фрейдина Е.Л. Контекстные факторы и стилевая вариативность звучащей речи // Сборник материалов научной сессии МПГУ. – М.: Прометей, 2011. – 250 с.
12. Фрейдина Е.Л. Некоторые подходы к изучению просодии звучащего текста // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов. – Выпуск 6. – М.: Прометей, 2007. – 200 с.
13. Фрейдина Е.Л. Риторическая функция просодии (на материале британской академической публичной речи): автореф. дис.... докт. филол. наук. – М., 2005. – 40 с.
14. Couper-Kuhlen E. and Selting M. *Studies in Interactional Linguistics*. – Amsterdam; Philadelphia, 2001. – 200 p.
15. Crystal D. *The encyclopedia of the English language*. – Cambridge, 1998. – 480 p.
16. Fisher R., Ury W. *Getting to yes: Negotiating agreement without giving in*. – Penguin Group, 1981. – 230 p.
17. Kotthoff H. Disagreement and concession in disputes: on the context sensitivity of preference structures // *Cambridge journal*, 1993. – № 22. – P. 193-216.
18. Local J. Variable domains and variable relevance: interpreting phonetic exponents // *Journal of Phonetics*, Vol. 31. – 2003. – 170 p.
19. Wichmann A. *Intonation in text and discourse*. – Pearson Education Limited, 2000. – 164 p.